

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТОЛОГИИ: НЕКОТОРЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ XIX–XX ВЕКОВ

В статье анализируются достижения западноевропейской общественно-политической мысли, посвященной партогенезу и партийному строительству. Выделяются концептуальные основы партологии, которая выделяется как особый раздел политологии. Отмечаются креативные положения западноевропейской партологии XIX–XX вв., которые применимы в аналитических интерпретациях современности. Прослеживается становление партологической традиции, принципы, направления и векторы которой актуальны в современной политологической мысли.

Ключевые слова: партогенез, партийное строительство, партология, креативные ресурсы западноевропейской партологии, организационный потенциал партий, «бюрократизация» партий, партии в системе парламентаризма, партийно-политическое структурирование, конкурентная борьба, вхождение во власть, традиционное понимание политических партий, институциональный и функциональный подходы к политическим партиям.

L. Dzakhova

FORMING OF THE PARTY SCIENCE: SOME INTERPRETATIONS OF THE WEST-EUROPEAN TRADITION OF THE 19th–20th CENTURIES

The progress of west-European social and political ideas devoted to the genesis of parties and party building are analysed in the article. Conceptual foundations of the party science that is distinguished as a separate division of the political science are considered. Creative theses of the west-European party science of the 19th–20th centuries, which can be applicable to analytic interpretation of the present, are noted. The formation of the party science tradition is traced in the article; its principles, directions and vectors are of current importance to the present-day political science.

Key words: genesis of parties, party building, party science, creative resources of the west-European party science, organisational potential of parties, “bureaucratisation” of parties, parties in the system of parliamentarism, party and political structuring, competitive struggle, power entering, traditional understanding of political parties, institutional and functional approaches to political parties.

Изучение политической системы общества базируется на исследовании партий, партийных систем, т. е. всего комплекса партогенеза и партийного строительства. Политическая культура, политические интересы, политические взгляды, олицетворенные в деятельности политических партий, являются важнейшей характеристикой состояния общества, а также состояния отношений государства и населения, населения и власти. Поэтому изучение политических режимов, политической власти, политического управления, партогенеза и партийного строительства может быть достоверным и успешным при системном изучении комплекса партийно-политических систем.

При этом концептуализация партий как феноменов политических отношений осуще-

ствляется на основе двух подходов. Оба подхода отвечают задачам партологии и предоставляют широкие возможности для изучения партий. Первый предусматривает целевое внимание партиям как политическим организациям, их программам, уставам, истории возникновения, логике развития. Второй предусматривает широкое исследование партий в социальном и политическом ландшафте в совокупности внутренних и внешних связей. Первый подход позволяет сосредоточить внимание на имманентном аспекте партий как политических организаций. Второй подход позволяет изучить деятельностный аспект партий в соотношении с историческим и современным политическим ландшафтом [5, с. 6–8]. Сочетание сильных сторон обоих подходов являет-

ся не методологическим противоречием, а методологическим компромиссом, который представляется целесообразным с содержательной и формальной точки зрения.

Такой компромисс уместен тем более, чем более партийно-политическая система предусматривает формирование и функционирование партий как институтов негосударственного, некоммерческого (третьего) сектора, и осуществляется в системе политических отношений. В рамках методологического компромисса эффективно реализуются задачи партологии как задачи изучения и обобщения истории партий и партийных систем во взаимосвязи и во взаимовлиянии с общим ходом политических процессов.

Партология как самостоятельный раздел социологии и политологии — «дитя» XX в., который предоставил широкие практические проекции для развития социального и политического знания. Вместе с тем основы для партологии были заложены одновременно со становлением общественной мысли в ее социологическом, политологическом выражении. В течение трех веков в ходе приращения общественно-политического знания на основе более или менее четких методологических подходов сформировались концепции партий в купе с концепциями политических систем, политических режимов и политической власти. Стройные концептуальные системы, созданные выдающимися учеными и мыслителями, содержат яркие идеи, обращение к которым позволяет повысить уровень современного категориального осмысления явлений партий и партийности.

Реализация интереса к политическим процессам и политическим партиям в их эмбриональном состоянии (протопартии — политические клубы, кружки и объединения) состоялась в XVIII в. в трудах Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма и др. [8, с. 374, 411]. Европейская школа, исследующая политические организации и партии, выделяет характерологические свойства партий, основываясь на опыте социально-классовой стратификации и политического структурирования в Европе. Такая стратификация имеет богатую историю,

наполненную прецедентами и пролонгированными в дальнейших общественно-политических отношениях примерами. При этом даются аксиологические оценки, связанные с опасностями политической борьбы, революций, гражданских войн, складыванием новых политических систем и политических режимов.

Существенное внимание европейская исследовательская традиция уделяет происхождению политических партий и партийных систем. Так, например, А. Токвиль становление и динамику развития партий связывает со становлением демократии. Здесь обращается внимание на острые противоречия в обществе, на борьбу классовых и политических сил, которые сопровождают зарождение и упрочение демократии. Признание определенного «зла» в самом явлении партий осуществляется А. Токвилем на основе анализа противоречий, проблем становления демократии «по американскому образцу». Именно демократическая система в XIX в. демонстрировала яркие примеры меж- и внутрипартийной борьбы, борьбы между элитами и внутри элит [10, с. 713]. Партии провоцируют революционные настроения, революции, гражданские войны, террор в разных формах — от легитимного до преступного с точки зрения прав и свобод человека. Таким образом, подчеркивается разрушительный потенциал партий, которые способны вовлекать в межпартийную борьбу массы населения.

М. Вебер рассматривает партии в системе формирующегося капитализма и новой системы ценностей. Эта новая система предоставляет партиям новые условия для организации, самоорганизации групп населения, а также для формирования системы управления. Особое внимание М. Вебер уделяет «бюрократизации» партий, которая соответствует общему процессу бюрократизации партийной жизни в соответствии с общей тенденцией бюрократизации всей системы общественно-политических отношений. Таким образом, разрабатывается проблема внутренней управленческой иерархии партий, которая является институциональной подсистемой партии как политической организации [1, с. 11]. Эта проблема является актуальной на всем протяжении форми-

рования и функционирования политических партий и партийных систем. Феномен партийных вождей и «вождизма» приобретает новое содержание в каждой новой политической эпохе и политической ситуации. При прочих классических функциях вождей в каждом конкретном сюжете политической жизни выявляются новые ресурсы партийной элиты во взаимодействиях с государством и обществом.

Р. Михельс, являвшийся функционером социал-демократической партии Германии, в связи с исследованием политических партий сформулировал «железный закон олигархии», согласно которому в любом организованном сообществе людей неизбежно складывается олигархическая правящая группа. Сама необходимость организации, по мнению Р. Михельса, приводит к складыванию в политических партиях, профсоюзах и парламентах олигархий [7, с. 185]. Формирование партийной олигархии Р. Михельс связывает с комплексом причин психологического, административно-организационного, интеллектуального характера. Таким образом, поднимается проблема профессионализации партийной деятельности, проблема бюрократизации партийного процесса, а также проблема негативной трансформации активистов и вождей партии.

Эти выводы важны для партийного строительства, особенно в тех условиях, когда при «апатии масс», а также апатии остальной части партии формируется правящая когорта, среди которой впоследствии выделяется партийный вождь — диктатор. Эта тенденция показательно реализовалась в советской политической истории, когда диктатура пролетариата сменилась диктатурой партии, а диктатура партии сменилась диктатурой партийных вождей. Диктатура вождей, олицетворенная в ЦК партии, сменилась диктатурой вождя, свобода действий которого реализовалась вне партийного устава и вне законов государства.

В теоретическом наследии европейских политологов акцентируется важнейшая проблема — проблема взаимодействия масс и руководства, в данном случае — партийных масс и партийного руководства. С одной стороны, партии, как и любой организации, требуется

слой управленцев, обеспечивающих функционирование организации. С другой стороны, отстранение управленцев от основных рядов партии, приобретение ими управленческого снобизма и цинизма приводит к кризисным явлениям в партии. Исследование объективных и субъективных причин и предпосылок становления партийной олигархии и следующих за этим непосредственных и опосредованных результатов — необходимое направление партологических исследований на любом этапе воплощения партий и партийных систем.

Широкий социологический подход к партиям как к политическим институтам осуществлен М. Дюверже [2, с. 646]. Обосновывая происхождение партий, он рассматривает родственные политические институты: большие народные организации, враждующие группировки античных республик, складывающиеся управленческие кланы и др. Важным фактором взаимодействия общественно-политических движений, политических партий является общность политических доктрин на основании общей исторической и политической судьбы. В то же время М. Дюверже подчеркивает роль обстоятельств другого характера — географическая близость, профессиональная общность, которые провоцируют объединение людей. Такие объединения в первоначальной форме имеют клубный характер и предусматривают неформальное, часто досуговое общение. Постепенно они приобретают опыт совместной деятельности, совместного влияния на власть, совместной борьбы, в ходе чего разрабатывается доктрина как комплекс наиболее понятных и привлекательных идей. Этот процесс соотносится с процессом разделения властей и формирования парламентаризма. М. Дюверже выявляет общность разных политических институтов, которая определяется борьбой за политическую власть и ее отправлением. Ученый отмечает прямую зависимость между расширением права голоса, умножением число голосующих и наличием групп политических и партийных активистов. «Итак, возникновение партии связано с возникновением парламентских объединений» [2, с. 647].

Формирование партий осуществляется не только как путь обнаружения и защиты интересов населения. Так, выделяются специальные объединения, которые имеют характер своего рода профсоюзов по защите парламентариев. Здесь проявляется честолюбие, карьеризм, стремление удержать и повысить уровень вхождения во власть, а соответственно, складываются группы влияния, группы лоббирования. На определенном этапе складываются коррумпированные кланы, которые используют возможности партийного влияния, равно как и возможности административно-бюрократического ресурса [2, с. 648].

Генезис партии и партийности играет особую роль во всем процессе партийного функционирования. Становление партии — социальная база, разработка программных принципов, складывание и пополнение рядов фиксированных членов и сторонников и сочувствующих — является решающим процессом для ее дальнейшей деятельности. При этом важнейшими формами ее деятельности выступают такие, как «электоральная и парламентская» [2, с. 651]. Крупнейшим вкладом М. Дюверже является категориальное обоснование таких базовых элементов партий, как: комитет, секция, ячейка, милиция. Также ученый выделяет группы людей по степени причастности к партии, это: избиратели, симпатизанты, члены партии, активисты. Разработаны типы партийной системы (однопартийность, двухпартийность, многопартийность) в их содержательном наполнении и установлении связи между избирательными системами и типами партийных систем.

Трактовка партий в связи со сломом предшествующей общественно-экономической формации и складывания новой эффективно развита в рамках марксистской доктрины. На базе классового и социального детерминизма обоснован процесс формирования и функционирования партий как политических организаций с четкими политическими задачами. Марксистская трактовка партий осуществлена в широком экономическом, социальном, политическом контексте. При этом обосновывается роль коммунистической партии, во-

первых, как партии интересов пролетариата, во-вторых, как партии революционных действий, в-третьих, как партии революционного господства [6, с. 13]. «Призрак коммунизма» неотделим от деятельности политической партии, задачи которой имеют исторический масштаб. Это: осознание и выражение интересов пролетариата, политическое просвещение угнетаемых классов, организация рабочих на целенаправленные действия против буржуазии и др.

Марксизму присуща выразительная конкретика и действенная аналитика партогенеза применительно к европейскому контексту XIX в. В этом плане марксистская теория партий является существенным вкладом в развитие институционального подхода к партиям и партийным системам. Теоретические обобщения марксизма сильны, так как обоснованы реалиями социально-классовых отношений. Их сюжеты реализовались в классовых противоречиях, борьбе, революционных ситуациях и революциях в Европе XIX в.

В то же время марксистское, несколько утрированное понимание роли партий в жестких конструктах социально-классовой и формационной доктрины позволяет использовать «партийную матрицу» для анализа, типологии, классификации современных партий. Здесь продуктивным является поиск ответов на несколько симптоматичных вопросов. Среди них формулируются следующие: чьи интересы выражает партия, какова ее конечная цель, какими методами достигается цель, кем партия видит себя в будущей новой политической системе.

Закономерно, что главным достижением состоявшихся исследований стало выявление и категоризация самого феномена партий, даны их определения. Содержание определенных трансформировалось от абстрактных и невнятных в политологическом и политическом контексте понятий к конкретным операциональным определениям. От «политических тел», «клубов», «кружков», «кокусов», «фракций», «политических групп» до современного термина «партия» [5, с. 29]. При этом даются целостные определения партии, которое отражало ее сущность как группы лиц, объединив-

шихся для достижения значимых национальных интересов [3]. В то же время очевидно, что канонизация какого-либо определения партии контрпродуктивна, так как множественные определения подчеркивают разные сущностные стороны партий как политических организаций.

Как видно, в трудах названных исследователей осуществился институциональный подход к самому явлению партий и партийных систем. Успех исследований во многом обусловлен совпадением хронологии становления партий и хронологии становления соответствующих исследований. Другими словами, ученые XVIII в. и в гораздо большей степени XIX в. исследовали партогенез по мере его осуществления, а партии — в ходе их образования и вхождения в систему политических процессов и институтов. Это доставило рассмотренным исследованиям особую достоверность теоретических соображений и оригинальность эмпирических выкладок. В этом плане состоявшиеся исследования имеют непреходящую теоретико-методологическую и практико-прикладную ценность.

XX в. стал веком дальнейшего прогрессивного развития партологии в связи с расширяющимся и углубляющимся ландшафтом политических отношений, увеличением номенклатуры акторов политических отношений, субъектов политической жизни в ее революционной и реформистской практике. Состоявшийся и эффективно примененный институциональный подход в XX в. дополнен структурно-функциональным подходом. Структурно-функциональный подход предоставляет возможность сосредоточить внимание, во-первых, на структуре партии как на структуре политического организации, во-вторых, на ее функциях. Его сильными сторонами является учет многочисленных внешних факторов, влияющих на партогенез и партийное строительство. Здесь выделяются работы Ф. Ригса, который обращает внимание на структурный «скелет» партии. Он актуализирует уровни внутрипартийной организации, а также уровни внешних связей, на содержание организационных усилий [12].

Примечательно, что деятельностный аспект политических систем тем сложнее и разнообразнее, чем ощутимее дифференциация и диверсификация политических процессов и институтов. Так, в исследованиях К. Лоусона, Б. Хенесси отмечается, что именно выполняемые партиями функции являются базовыми основаниями для их исследования [9, с. 286]. Большое значение для понимания феномена партий имеет конкретика политических ситуаций, т. е. множественность аспектов политической реальности. Внимание исследователей сосредотачивается на акциях и мероприятиях партий, обусловленных конкретикой политической ситуации. Приверженцы данного подхода свое внимание акцентируют на деятельности партий как вида социальных организаций, ассоциаций, автономных организаций. В то же время при увлечении функциональным аспектом деятельности партий, как отмечает Ю. К. Малов, уходит из поля зрения сама институция партий, их статусные характеристики [5, с. 30].

Большой интерес вызывают роли и функции партий как субъектов местных общественно-политических отношений. Их главные функции, в частности, А. Минтцель и У. фон Алемани называют правительственными и выделяют следующие пять правительственных функций партий:

- образование правительства;
- разработка программ и важнейших решений в области правительственной политики, обеспечение их реализации;
- координация политики в соответствии с изменениями ситуации и требованиями населения;
- селекция, отбор носителей партийных мандатов (представителей партии в различных комиссиях, советах и т. п., на выборах в центральные и местные органы власти) и высших служащих государственного аппарата;
- аккумуляция общественных и политических требований. Правящие партии выступают адресатом поступающих от населения замечаний, предложений и требований [11, с. 504].

Разрабатывается связь политических партий и всего комплекса политических процессов при выделении специальных факторов,

влияющих на партогенез. Это не только факторы социальной стратификации, но и факторы стратификации культурных ценностей в широком смысле слова, на основе которых формируются политические партии. Главный смысл образования подобных организаций — воздействие на власть для достижения групповых интересов. Таким образом, западная социология и политология стремятся к выявлению: а) структурных связей партии, б) классических ролей партии, в) многочисленных функций партии. Под политической партией понимается организация, которая действует в целях завоевания власти, функционирует непрерывно и стремится приобрести поддержку масс. Здесь подчеркивается сущность партии как политической организации. Как типичные называются следующие признаки (критерии) партии: долговременность действия; целостность организации; стремление к осуществлению власти; поиск народной поддержки, особенно путем выборов [4, с. 281].

Важнейшим характерологическим свойством партогенеза и партийного строительства является соотнесение их со становлением власти. Властные режимы складываются и без политических партий, однако на определенном этапе развития политических процессов и институтов партии как акторы политического процесса становятся акторами образования, осуществления, исполнения, трансформации власти и властных структур. Идея энергии партий во власти представляется креативной, так как в ней сосредоточена квинтэссенция их стратегии и тактики, опыт политической борьбы, авторитет партийных вождей. Закономерно, что проявление этой энергии акцентируется в связи со становлением парламентаризма и демократизацией всей системы политических отношений.

Соотнесение функций партий с функциями власти как с функциями организации и управления естественно как в содержательном, так и в операциональном плане. В этой связи очевидными фаворитами политического процесса являются правящие партии, которые создают стержень политико-административного управления. Соотнесение функцио-

нирования партий с избирательными системами типично для исследования партийно-политического процесса. При этом важен учет конкретного контекста развития политических отношений, уровня демократии, уровня политической активности масс. С развитием парламентаризма, реализацией избирательных прав граждан исключительное внимание обращается на политические проекты партий, прежде всего на поведение партий в предвыборных и выборных кампаниях. В этом плане под партией понимается группа людей, придерживающихся одних взглядов по вопросам политики и участвующих в выборах, чтобы добиться возможности провести своих представителей в государственный аппарат.

Партия вопреки классической доктрине — это не группа людей, которая намеревается заботиться о благосостоянии народа. Партия — это такая группа, члены которой предполагают действовать сообща в конкурентной борьбе за политическую власть. Несмотря на разную социальную базу, разные программные принципы, партии объединены общей целью — борьбой за власть. При этом схожесть программ и идентичность стратегий и тактик затрудняет формирование соответствующей электоральной базы, так как общность программных требований затрудняет приобретение симпатий избирателей. Также это нейтрализует само содержание и принципы межпартийной конкуренции и борьбы за избирателей.

В целом, обществоведческая мысль XX—XXI вв. обеспечила выработку стройной парадигмы политической партии, что отвечает уровню зрелости социологической, политологической экспертизы. Стремление определить партию с высокой точностью категориального осмысления провоцирует постоянный поиск и выявление характеристик, свойств, черт партий как особого института в системе политических институтов. В общем плане в западноевропейской философии, социологии, политологии состоялся комплексный анализ природы партий. Он успешно применим к современному партогенезу именно с точки зрения системного институционального понимания политической партии как организации,

действующей в структуре политических институтов. Идеи партнерства партий и государства, равно как и идеи конкуренции партий и государственной власти содержат множество ас-

пектов, актуальность которых возрастает в эпохи смены политических систем режимов, политических режимов и формирования новых институтов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Антология мировой политической мысли. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. М.: Мысль, 1997. 830 с.
2. Дюверже М. Политические институты и конституционное право. Антология мировой политической мысли. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. М.: Мысль, 1997. 830 с.
3. Западно-европейская социология XIX века. М., 1996; Американская социологическая мысль. М., 1996; Западно-европейская социология XIX века. М., 1996. 376 с.
4. Зеркин Д. П. Основы политологии: Курс лекций. Партии в политической системе. Общественно-политические движения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 281 с.
5. Малов Ю. К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М.: Русский мир, 2005. С. 6–8.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Политиздат, 1984. 50 с.
7. Михельс Р. Социология политической партии // Антология мировой политической мысли. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. М.: Мысль, 1997. 830 с.
8. Политические учения: история и современность. Домарксистская политическая мысль. М.: Наука, 1976.
9. Современная сравнительная политология: Хрестоматия. М., 1997. 386 с.
10. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1994. Антология мировой политической мысли. Т. 1: Зарубежная политическая мысль. М.: Мысль, 1997. 830 с.
11. Nohlen D. (Hrsg.) Wörterbuch Staat und Politik. Lizenzausgabe für die Bundeszentrale. Bonn, 1991. S. 504.
12. Riggs F. W. Comparative Politics and the Study of Party Organization: A Structural Approach // Crotty W. J. (ed). Approaches to the Study of Party Organization. Boston, 1968.